

Память 02 апреля (ст.стиль 20 марта)

Страдание преподобных отцов наших Иоанна, Сергия и Патрикия

Во дни святейшего патриарха иерусалимского Илии, который был вторым патриархом того же имени во святом городе Иерусалиме, уже находившемся тогда во власти агарян (а в Царьграде в то время царствовали Константин и Ирина), возникло у агарян междуусобие, сильно разорявшее страну: варвары, воюя между собою, опустошали не только села, но и города, как Елевеерополь, Аскalon, Гаэу, Скарифию и другие. Нападая врасплох, они, если и не убивали всех людей, однако грабили всё имущество и умерщвляли тех, кто им сопротивлялся; устраивая засады по дорогам, они схватывали прохожих, били, ранили их и грабили у них всё до последней рубашки; хорошо еще было, если отпускали живым раздетого, избитого и израненного путника. Тогда и святой город Иерусалим находился в большом страхе; туда стекались жители окрестных городов и сел; они охраняли стены и готовились отразить разбойнические набеги варваров.

В то время и славная обитель святого Харитона была так сильно разорена, что потом уже не могла оправиться, но пришла в окончательное запустение; и лавра преподобного Саввы также претерпела много горя; в нее из разных мест собирались святые отцы и при игумене Василии преподобном угождали Богу постническим житием.

Во время агарянского междуусобия и разбойнических нападений они не выходили никуда из своей обители. Хотя они и могли бы, оставив лавру, спастись от варваров в Иерусалим, но не хотели покинуть того святого места, где первоначально приняли на себя иго Христово; раз умерев для мира, они не страшились смерти, но, положившись на Христа, говорили:

- Владыка наш, если захочет, может спасти нас от рук варварских, - если же будет угодно Его праведной воле отдать нас варварам на убиение, то пусть Господь поскорее пошлет нам мучение, полезное для души. Примем - говорили они друг другу, - полезное от руки Владыки нашего, не возвратимся от страха из безмолвной пустыни в суету мирскую, чтобы не осудили нас все, как робких, не соблюдающих повелений Господа нашего, говорящего: **«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне»** (Мф.10:28). Хорошо видеть удаляющихся от мира в пустыню и идущих по Христовым стопам; но как плохо видеть, если они, немного пожив в пустыне, бегут оттуда из страха перед людьми и возвращаются в мир; пусть не посмеется над нами общий всех враг диавол, боязнью варваров изгоняющий нас из безмолвной пустыни в город; он много раз был побеждаем нами с помощью Христа, Царя нашего и бежал от нас как пёс, позорно прогнанный. Нам не надо каменных стен для защиты: вместо стены необоримой - защитник наш Христос, Которому мы у святого Давида

научились петь: «**Будь мне каменною твердьшею, домом прибежища, чтобы спасти меня**» (Псал. 30:3).

Не имеем мы броней и шлемов, не имеем щитов, чтобы отразить вражеские стрелы, но у нас есть духовное оружие любви, броня надежды, "щит веры и шлем спасения" (Ефес.6:16) которыми вооружимся. Нет у нас полков воинских, которые защищали бы нас от врагов: «**Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет**» (Пс.33:8) нас; "Ибо для меня жизнь - Христос, и смерть - приобретение" (Флп.1:21). Ведь не любовь и пристрастие к временной жизни убедило нас войти в эту пустыню! Зачем мы поселились в этом пустынном месте? разве не из любви ко Христу? Если мы здесь будем убиты, то будем убиты за Христа, ради Которого живем здесь.

Такими словами они утешали и ободряли друг друга и, поручив свои тела и души Богу, оставались в лавре. Еще и другая весьма уважительная причина удерживала их: жившие вокруг их соседи питали вражду к тому святому месту и ничего так не хотели, как видеть лавру святого Саввы разоренной, место это пустым, не населенным монахами; если бы братия покинула на некоторое время лавру, то враги тотчас бы пришли, сожгли церковь и келлии и сравняли бы всю обитель с землею. Чтобы этого не случилось, святые отцы и остались в лавре. И не были они словно трость, ветром колеблемая, но как столпы, основанные на камне, непоколебимые от ветра и бурь находивших искушений; не только ради обороны стен они не выходили из лавры, но более того, ради славы Христа Господа, прославленного некогда и прославляемого и во дни их на том месте.

Так продолжали жить те святые отцы в лавре, и Вышний Защитник по молитве преподобного отца нашего Саввы соблюдал их невредимыми от варваров, пока не пришел час Его святой воли. Действительно, хотя варварские полчища, идя из Аравии или откуда-либо еще мимо того пустынного места к своему стану, много раз поворачивали к обители, но не причиняли никакого зла, а только требовали пищи; яростно смотрели они на иноков, скрежеща зубами, но против воли Божией не могли сделать зла Божиим рабам и, взяв пищу, сколько ее могло найтись в обители, они уходили в свои места, а вместо благодарности хвалились когда-нибудь разорить лавру и опустошить эту местность.

Однажды какое-то варварское полчище, желая привести в исполнение задуманное ими злое дело, пошло было к лавре, чтобы разграбить и разорить обитель; но случайно близ святого Вифлеема встретилось оно с войском, которое было поставлено там на случай варварского прохода; произошла битва, варвары были разбиты и обращены в бегство, так что едва кто из них остался жив, как потом узнали. Другой раз другое полчище с тем же злым намерением направилось из своего стана к лавре; но пришедши в какое-то селение, бывшее неподалеку от лавры, варвары нашли много вина, спрятанного под хворостом; они напились, затеяли между собою ссору и многие убили друг друга до смерти; так замысел их разрушился, и полчище разошлось.

После этого соизволил Бог послать искушение на рабов Своих, как некогда на праведного Иова, с тем, чтобы они, как золото, очищенное в горниле, оказались достойными Бога; и попустил Он рукам варварским коснуться Своих угодников, которым подготовил мученические венцы.

Преподобные, слышав, как из тех двух полчищ, хотевших напасть на лавру, - одно было разбито иерусалимским войском, а другое распалось само собою, сидели без страха в своих келлиях, проводя святую четыредесятницу в обычном посте и труде.

В то время по диавольскому наущению собралось эфиопских варваров до шестидесяти человек с луками, стрелами и мечами; они задумали разбойнически напасть на лавру, надеясь найти у иноков богатое имущество. В конце великого поста, на неделе перед Вербным воскресением, 13-го марта, во втором часу дня, напали варвары на то пустынное место; иноки скорее побежали из пустынных келлий в монастырь и церковь, а варвары с обнаженными мечами и натянутыми луками, словно в битве, с криком бросились к монастырю. Некоторые из иноков, желая укротить их ярость, вышли к ним и кротко начали увещевать их добрым словом:

- Зачем вы пришли к нам, безоружным и мирным, словно на битву со врагом, сделавшим вам зло? Мы живем со всеми в мире и ни вам, ни кому другому не делали никогда зла; для того мы и в пустыне этой живем, оставив все свое в миру, чтобы быть подальше от вражды, раздора и битв, чтобы можно было нам в спокойствии оплакивать свои грехи и угоджать Богу; и мы не только никогда никому из вас не делали зла, но, насколько можем, стараемся вам благодетельствовать: многих из ваших, приходивших сюда, мы кормили, покоили и давали им пищи на дорогу. Не платите нам злом за добро; вы скорее должны быть благодарны нам за оказываемые вам благодеяния; и теперь готовы мы дать вам пищи и приютить вас, как странников.

Варвары же с яростью кричали:

- Мы не за едой пришли, а за серебром и золотом. Выбирайте одно из двух: или дайте нам золота и серебра (и говорили, сколько ливр) и будете живы, или, если не хотите дать, то погибнете от наших рук.

- Поверьте вы, - отвечали отцы, - что мы убогие и нищие, и так бедны, что даже хлеба и одежды не достанет у нас, золота же и серебра, которого вам нужно, нам никогда и во сне не снилось; мы употребляем только то, что необходимо для прожитие.

Разгневались варвары на эти слова святых и пустили стрелы, словно дождь, на иноков, не переставая стрелять, пока не опорожнили своих колчанов; так они тотчас поразили на смерть тринадцать преподобных отцов, других же немного ранили. Бросившись к келлиям, они выламывали двери большими каменьями и вытаскивали, что могли из убогого иноческого имущества; потом они зажгли келлии и хотели то же сделать и с церковью, но, по Божию усмотрению, не успели они принести хвороста и развести огонь, как увидели, что вдали идут какие-то люди; подумав, что это идет иерусалимское войско на защиту иноков, варвары тотчас бросились в бегство, унося с собою награбленное имущество иноков. Отец же Фома, который был искусственным врачом, начал вынимать стрелы у раненых братий, омывать их раны и подавать им помочь, какую кому было нужно. Страшные были раны: у кого на груди, у кого на плечах, у кого на лице и лбу, а у некоторых каменьями были разбиты головы, - и все обливались кровью; страшно и жалко было другим смотреть на них.

При наступлении праздника Ваий во время всенощного пение кто-то известил преподобных отцов, что варвары собирают еще большую шайку разбойников, чтобы опять напасть на лавру. И были блаженные отцы в большом страхе и трепете, но не бежали, а готовились к смерти и, положившись на Бога, ожидали конца. С приближением дня страстей Господней наступил день страдания и для них: двадцатого марта, в великий четверг, эфиопы в другой раз еще в большем числе напали на лавру и бесчеловечно избивали преподобных различным образом: в кого стреляли стрелами, кому отсекали голову мечем, кого рассекали надвое, кому отрубали руки и ноги, а иных побивали до смерти каменьями. Оставшихся же в живых они собирали в церковь и хотели мучить, чтобы они указали церковные сокровища и монастырское имущество; окружили обитель и смотрели по горам и холмам, чтобы никто из иноков не убежал от рук их: многие бросились бежать, но попадали в руки варваров, и едва ли кто избавился от них. Они схватили бежавшего блаженного Иоанна, начальника странников, еще юношу, и без милости мучили его на горе: перерезали ему жилы на руках и на ногах и тащили его за ноги по камням с вершины горы до самой церкви, так что вся кожа у кого на спине была содрана острыми камнями. Преподобный же Сергий, хранитель церковных сосудов, видя, какие муки терпят отцы, и боясь, как бы, не стерпев мук, не открыть, где скрыл церковные сосуды, тайно бежал из монастыря; он уже был далеко, как его схватили варварские сторожа и потащили насильно в монастырь, а когда он стал сопротивляться, отсекли ему святую главу. Несколько других отцов скрылись от убийц в пещере, бывшей вне монастыря, но их увидел стоявший на холме варварский сторож и, указывая рукою, закричал своим товарищам, что в пещеру убежали иноки; и тотчас страшный эфиоп, с обнаженным мечом, став у входа в пещеру,

начал кричать громким голосом, приказывая скрывшимся выйти. Инохи трепетали от страха, а преподобный Патрикий, бывший среди них, говорил шепотом к братии:

- Не бойтесь, я один за вас выйду и умру, вы же сидите и молчите!

Он вышел к эфиопу, готовый положить душу свою за други своя. На строгий вопрос эфиопа, есть ли там другие монахи, преподобный отвечал, что он был там один; тогда эфиоп повел его к церкви. Собрав отовсюду святых отцов в церковь, варвары сказали им:

- Выкупите себя и церковь вашу за четыре тысячи златниц, если же нет, то мы тотчас убьем всех вас мечом и церковь вашу сожжем.

Святые же отцы кротко отвечали:

- Простите ради Бога, не проливайте понапрасну неповинной нашей крови, у нас нет столько золота, сколько вы просите, и никогда не было; ни одного златника нет теперь во всей нашей лавре; если хотите, возьмите одежды, которые вы видите на нас, возьмите всё, что вы видите и найдёте, оставьте нас нагими, но только пощадите нашу жизнь.

Варвары же, полные ярости, еще с большим криком приставляли мечи к шеям святых, как бы желая уже отсечь головы, и говорили:

- Дайте нам сосуды церковные, золотые и серебряные, и укажите нам прочие монастырские сокровища.

Святые же отцы говорили, что нет у них никакого сокровища. И сказали варвары:

- Укажите нам ваших начальников, кто у вас игумен и прочие строители?

Отвечали преподобные:

- Отца нашего игумена нет в лавре, он по общему делу ушел в святой город, мы же все равны.

Была в обители пещера преподобного отца нашего Саввы; взяв всех святых отцов, варвары повели их в ту пещеру, а при входе в нее развели егонь и наложили туда хворосту и навозу; повалил дым и смрад, и тем дымом морили они преподобных в пещере, чтобы они указали им церковные сокровища и выдали начальников. Потом повели их на пытку и принуждали их лютой смертью открыть им сокровища, но ничего не слыхали от них, кроме молитв к Богу. Один взывал:

- Господи, приими дух мой!

А другой говорил:

- Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем

Потом, собрав всех в ту же пещеру, варвары опять стали морить их лютым дымом; и умерли от дыма восемнадцать преподобных отцов, в числе которых были вышеупомянутый Иоанн и Патрикий блаженный; имена же прочих, умерших от дыма, меча или мучений знает один Бог, записавший их в книгу жизни. Оставшихся в живых от этого мучения дымом жестокие и бесчеловечные варвары тяжело изранили и избили, бросая их на землю и топча ногами. Ничего не достигнув, но только сами уставши мучить, они взяли все, какие только могли найти, церковные и лаврские вещи и, навьючив их на монастырских верблюдов, ушли.

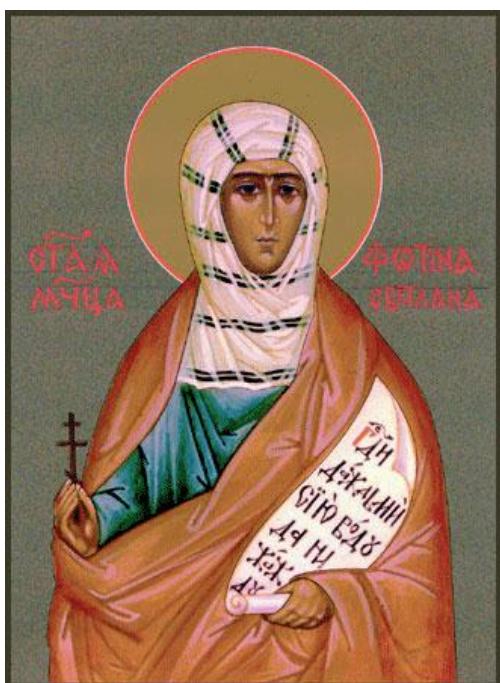
Тогда братия, оставшиеся едва живы, и другие, которые укрылись в горных расселинах и пещерах, сошлились поздно в обитель, тела преподобных отцов, убитых различным образом и уморенных дымом, собрали в церковь (которая спасена была Бегом от сожжения), и провели всю ту ночь спасительной страсти¹ в неутешном рыдании, после чего предали тела честному погребению. А тех, которые были найдены полумертвыми, израненными, братия старались лечить с вышеупомянутым врачом Фомою, которой остался в живых и впоследствии был игуменом так называемой старой лавры.

Так страдальчески скончались преподобные отцы в обители преподобного Саввы; а те варвары тотчас после ухода своего из лавры были поражены от Бога внезапной смертью и пали мёртвыми без меча в пустынях и на полях на съедение псам, диким зверям и птицам; души же их окаянные пошли в ад, где огонь на них не угасает и червь не усыпает, а души убитых преподобных отцов оказались в руке Божией и сподобились мученической славы

от Христа Бога и Спаса нашего, Ему же со Отцом и Святым Духом честь и слава во веки, аминь.

1 Это была ночь под великую пятницу

Страдание святой мученицы Фотиньи¹

В царствование римского императора Нерона² воздвигнуто было на христиан жестокое гонение, и после мученической кончины святых первоверховных Апостолов Петра и Павла разыскивали тех, кто научен был ими вере во Христа. В это время святая Фотина, проживая в африканском городе Карфагене³, вместе с сыном своим Иосиесом безбоязненно проповедывала Евангелие Христово. Между тем старший сын Фотины, по имени Виктор, мужественно подвигался на войне, которую в то время варвары вели с римлянами, и по окончании войны, повелением императора назначен был начальником над войсками в город Атталию⁴ с тем, чтобы подвергать мучениям находившихся там христиан. Когда правитель города, Севостиан, узнал об этом, то сказал Виктору:

- Воевода, я достоверно знаю, что ты христианин и что мать твоя с братом твоим Иосиею - последователи Петра, а посему и того, что повелел

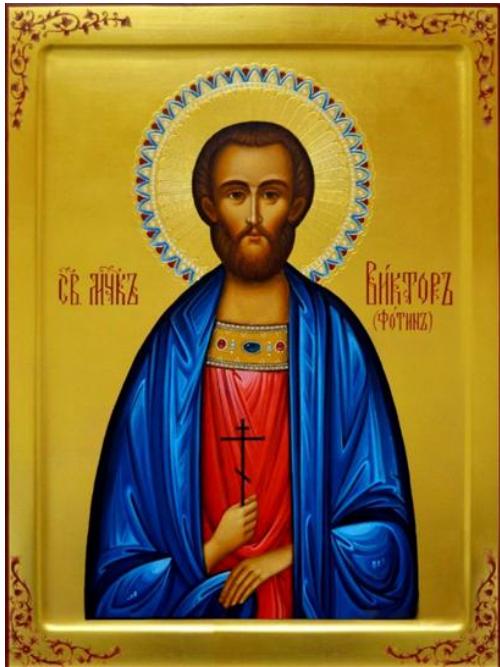
тебе император, ты не исполнишь из боязни погубить душу свою.

- Я горю желанием исполнять волю небесного и бессмертного Царя, Христа, Бога нашего, - отвечал на это Виктор, - а повелением Нерона о том, чтобы предавать мучениям христиан, я пренебрегаю.

Тогда Севастиан, сказал Виктору:

- Как искреннему другу, советую тебе: подчинись воле императора. Ведь если ты станешь с должностным усердием исполнять царское повеление и христиан, которых тебе удается разыскать, будешь подвергать судебному допросу и мучениям, то и императору угодное сделаешь и себе приобретешь принадлежащие им имущества, а матери и брату твоему сообщи от себя письмом, чтобы они не шли так открыто и не склоняли этим язычников к отречению от отеческих верований, но пусть тайно исповедуют веру во Христа, Бога вашего, если желают, чтобы и ты из-за них не подвергся вместе с ними одинаковым мучениям.

- Никогда я этого не сделаю, - отвечал Виктор, - и не только не сделаю, но даже подумать не хочу о том, чтобы подвергать христиан мучениям или насильно взять что-либо от них или советовать матери и брату моему не проповедывать о том, что Христос есть

истинный Бог, но я и сам всею душою хочу быть проповедником Христа и буду им так же, как и они.

На это Севастиан сказал ему:

- О, Виктор! все мы хорошо знаем, какие бедствия ожидают тебя, мать и брата твоего.

После этих слов лицо Севастиана вдруг разгорелось, и он упал на землю от острой и жестокой боли в глазах своих, при чем совершенно потерял способность говорить. Бывшие при этом слуги, подхватив его, положили на ложе, и он пролежал три дня, не сказав ни одного слова. По прошествии же трех дней он закричал громким голосом и сказал:

- Один христианский Бог есть Бог истинный, одна христианская вера есть вера истинная и одно есть крещение, - крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа. Нет другой истинной веры, кроме веры христианской.

Вошедши к Севастиану, Виктор спросил его:

- Отчего так неожиданно произошла в тебе такая перемена?

- Любезнейший Виктор, - отвечал Севастиан, - меня призывает к Себе Христос твой.

Виктор тотчас же наставил его в вере, и он принял святое крещение. Выходя из купели, он внезапно прозрел и прославил Бога. Бывшие при этом слуги, увидев это дивное чудо, устремились, как-бы и им подобно Севастиану не подвергнуться из за своего неверия такой же болезни, и тоже крестились.

Вскоре после сего до Нерона дошел слух о том, что Виктор, начальник над войсками в Атталии и правитель этого города, Севастиан, исповедуют веру Петра и Павла и всех привлекают к себе, убеждая следовать их проповеди, а также о том, что то же самое делают и посланные в Карфаген Апостолами мать Виктора Фотина и сын ее Иосия. Узнав об этом, император воспыпал гневом и послал в Атталию воинов с тем, чтобы они привели к нему на суд находившихся в этом городе христиан, мужчин и женщин. В это время атталийским христианам явился Христос и сказал им: **«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»** (Матф.11:28). Я буду с вами, и Нерон будет побежден, а также и те, кто находятся при нем».

Виктору же Он сказал:

- С этого дня Фотин⁵ будет имя тебе, так как многие, тобою просвещенные, обратятся ко Мне.

Укрепил Христос на предстоящие страдания и Севастиана такими словами:

- Блажен тот, кто совершил свой подвиг до конца⁶. Господь сказал эти слова и взошел на небо.

Святая Фотина также извещена была Христом об ожидающих ее страданиях и немедленно же в сопровождении множества христиан отправилась из Карфагена в Рим. Когда она вошла в Рим, то пришел в движение весь город, и все говорили: «кто сия?» Она же безбоязненно проповедывала Евангелие Христово. Между тем был приведен в Рим и сын ее Фотин, носивший прежде имя Виктора, вместе с Севастианом и взятыми с ними воинами, но святая Фотина предупредила Виктора, прежде его явившись к Нерону с сыном своим Иосиею и христианами, пришедшими с нею из Карфагена. Нерон спросил святую:

- Для чего вы пришли к нам?

- Для того, - ответила Фотина, - чтобы научить тебя чтить Христа.

В это время бывшие при императоре сказали ему:

- Градоначальник Севастиан и воевода Виктор, которые не веруют в богов, пришли из Атталии.

- Пусть приведут их ко мне, - повелел Нерон. И когда они были приведены, то он спросил их:

- Правда ли то, что я слышал о вас?

- Всё то, что ты слышал о нас, царь, - ответили они, - истинная правда.

Тогда Нерон, обратившись к святым женам, спросил их:

- Согласны ли вы отречься от Христа вашего или желаете умереть за Него?

- О, царь! - отвечали святые жены, обратив взоры свои к небу, - никогда не будет того, чтобы мы отреклись от веры во Христа и от той любви, которую имеем к Нему.

- А как ваши имена? - спросил император.

- Я, - отвечала святая Фотина, - от Христа, Бога моего, получила имя Фотины, сёстры же мои называются так: первая, родившаяся после меня, - Анастасией, вторая - Фото, третья - Фотидой, четвертая - Параскевой, а пятая - Кириакией, а имена сыновей моих такие: имя старшего, который Господом моим назван Фотином, - Виктор, младшего же Иосия.

- Итак, все ли вы, - сказал на это Нерон, - согласны подвергнуться мучениям и умереть за Назорея Христа?

- Все мы, - ответила святая Фотина, - с радостью и веселием готовы умереть за Него и все этого желаем.

Тогда Нерон велел железными молотками раздробить им кисти рук. Принесена была наковальня, и нечестивые мучители, положив на нее руки святых, стали бить по ним. Били они с третьего часа до шестого⁷, при чем три раза сменялись бившие, но святые не ощущали

никакой боли. Нерон, узнав об этом, пришел в смущение и повелел совсем отсечь им руки. Мучители с ожесточением схватили тогда святых мучеников, связали им руки и снова положили на наковальня. Прежде других подвергнута была мучению святая Фотина, но мучители, рубившие топорами ей руки, много раз сменялись и, не имея никакого успеха, в изнеможении падали, как мёртвые, а святая мученица, оставаясь по благодати Христовой невредимою, молилась и говорила: **«Господь за меня - не устрашусь: что сделает мне человек?»** (Псал. 117:6).

После сего Нерон стал уже затрудняться, думая о том, каким еще мучением подвергнуть святых и, наконец, приказал Севастиана, Фотина и Иосию ослепить и заключить во внутреннее отделение темницы. а святую Фотину с пятью сестрами ее - отвести в золотой свой кувуклий⁸ и велел дочери своей Домнине постоянно находиться при них. Пребывая в императорском кувуклии, святая Фотина наставила в вере Христовой Домнину и сто рабынь ее, и все они приняли святое крещение, а также обратила ко Христу одного волхва, которой принес однажды для питья ей и ее сестрам настойку ядовитой травы, после чего претерпела множество мучений.

Когда прошло после этого три года, то Нерон приказал однажды освободить бывшего в числе его придворных одного слугу своего, которой по его повелению был заключен в темницу и посланные для этого, увидев в темнице святых мучеников Севастиана, Фотина и

Иосию в здоровом состоянии, сообщили императору, что ослеплённые галилеене видят и совершенно здоровы, что самая темница светла, исполнена, обильного благоухания и из места заключения стала местом для прославление Бога и святым домом, что сяные располагают в темничном заключении большим богатством, что к ним собирается народ и, уверовав в Бога их, принимает от них крещение. Услышав это, Нерон пришел в ужас и, повелев привести к себе святых мучеников, сказал им:

- Не запретил ли я вам моим царским повелением проповедывать о Христе в городе Риме? Как же вы, находясь в темнице, осмелились это делать? За это я предам вас многим и страшным мучениям.

- Делай с нами всё, что хочешь, - сказали на это святые мученики, - но мы не перестанем проповедывать о Христе, истинном Боге и Творце всего.

От таких слов Нерон пришел в страшной гнев и повелел распять святых вниз головою, а потом в течение трех дней по голому телу бить их ремнями до тех пор, пока, сказал, не распадутся члены их, что и было исполнено. После сего он приказал поставить стражу и наблюдать за тем, чтобы они висели три дня. На четвертый день пришли присланные от него слуги посмотреть, живы ли святые мученики, и, когда увидели, что они висят и еще живы, то немедленно же ослепли. В это время Ангел Вожий, сошедши с неба, отвязал святых и, облобызив их, сделал совершенно здоровыми. Тогда святые, сжалившись над ослепленными царскими слугами, помолились, и и те тотчас же прозрели. Уверовав, они крестились во имя Христа, Бога нашего, и стали последователями святых. Нечестивый Нерон, узнав об этом, сильно разгневался и приказал содрать кожу со святой Фотиной. И в то время, когда мучители исполняли это царское приказание, святая мученица пела: **«Господи! Ты испытал меня и знаешь. Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали»** (Псал. 138:1, 2).

Содрав со святой Фотиной кожу, ее бросили в колодец. После этого, схватив Севастиана, Фотина и Иосию, отрезали им подколенные кости и вместе с коленями бросили собакам, а затем содрали с них кожу и по повелению императора бросили их в ветхое каменное строение. Приказав после сего привести к себе пятерых сестер Фотиной, Нерон велел отрезать им сосцы, а потом и с них содрать кожу. Когда мучители подошли за этим к святой Фотиде, то она не пожелала, чтобы кто-либо из них совершил над нею это истязание, как над прочими святыми женами, но, став на место мучения, сама мужественно содрала с себя кожу и бросила ее в лицо Нерона, так что он сам изумлён был ее мужеством и терпением. Тогда мучитель придумал для святой Фотиды новое, в высшей степени жестокое и смертельное мучение. По его повелению в его саду склонили друг к другу два дерева и к вершинам их привязали за ноги Фотиду, после чего отпустили деревья, и святая мученица была ими разорвана. Так она и предала Богу свою праведную и блаженную душу. После сего нечестивый Нерон повелел всем прочим святым мученикам мечем отсечь головы, а святую Фотину, вынув из колодца, заключить в темницу, где она и пробыла двадцать дней. Приказав затем привести ее к себе, Нерон спросил ее, не покорится ли она ему теперь и, раскаявшись в своем упорстве, не принесет ли жертвы идолам. Тогда святая Фотина плонула ему в лицо и, посмеявшись над его безумием и глупым разумом, сказала:

- О, нечестивейший слепец, заблуждающийся и безумный человек! неужели ты считаешь меня столь неразумною, чтобы я согласилась отречься от Владыки моего Христа и принесла жертву подобным тебе слепым идолам?

Услышав такие слова, Нерон повелел снова бросить святую Фотину в колодец. И когда это было исполнено, то святая мученица предала душу свою Богу и в венце мученическом вечно радуется в Царстве небесном вместе со всеми, пострадавшими с нею⁹.

¹ Святая Фотина - та самая жена самарянки, с которой беседовал Господь у колодезя. Рассказ об беседе Спасителя о жене Самарянко находится в Евангелии Иоанна. 4:5 ст. и далее.

² Император Нерон царствовал в Риме с 64 до 68 года. Бывшее при нем гонение на христиан началось с 65 года и продолжалось до 68 года, когда это государь самоубийством положил конец кровопролитию. В это гонение пострадали в Риме святые Апостолы Петр и Павел.

³ Карфаген - древний приморский город на севере Африки, основанный финикиянами и бывший знаменитой в древности их колонией. Разрушенный в 146 году до Р.Х., восстановлен был при первых римских императорах, достиг высокой степени процветания и отличался в первые века христианства сильным развитием языческого греко-римского культа, отчего долгое время в нем держались суеверия, чародейства и, так называемые магические искусства. Ныне на его месте находится город Тунис.

⁴ Аттала - город в провинции Памфилии, расположенной в южной прибрежной части Малой Азии. Этот город основан был за 1,5 века до Р. Хр. Атталом II Филадельфом и назвал его своим именем.

⁵ Имя Фотин значит светозарный и происходит от греческого слова "фос", "фотос", что означает свет, особенно свет дневной, солнечный.

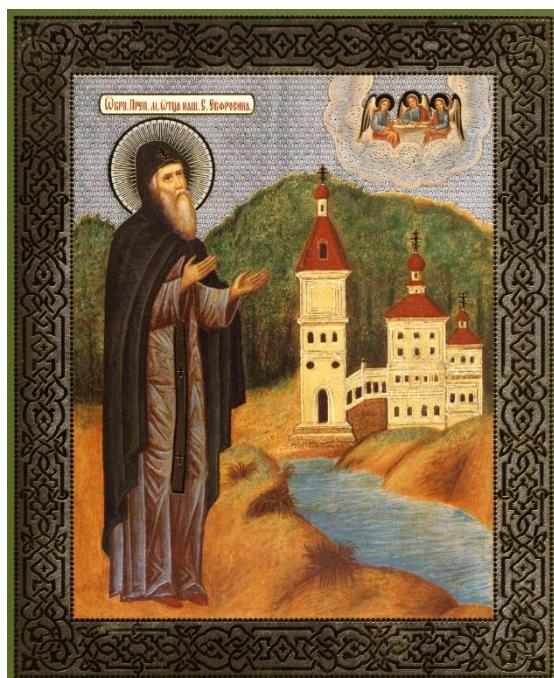
⁶ Выражение это заимствовано ид Евангельских слов: «**претерпевший же до конца, спасется**» (Матф. 24:13).

⁷ У Римлян за начало дня по нашему счислению считалось время от 8 часов утра. Отсюда 3 час дня соответствовал нашему 9 час. утра, 6 - 12 час. дня.

⁸ Кувуклий означает здесь дом, дворец императора. «Золотой дом» Нерона известен необыкновенными своими размерами, высотою и богатством своих украшений. Некоторые комнаты и сени этого дома были украшены золотом и драгоценными камнями.

⁹ Кончина святой Фотины последовала около 66 года. Церковь и моши ее были в Константинополе за Влахернскими вратами.

Преподобный Евфросин Синозерский, или Новгородский (+ 1612)

Память его празднуется 20 марта в день гибели, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице вместе с Собором Новгородских святых

Прп. Евфросин, в миру Ефрем, был родом из Карелии. Детство и юность свою провел он на берегу Ладожского озера, потом, будучи еще мирянином, провел несколько лет на Валааме, был долгое время чтецом в одной деревенской церкви и лишь в зрелом возрасте постригся в Тихвинском Успенском монастыре. Через короткое время настоятель благословил его на отшельничество. Пустынь прп. Евфросина находилась в диких и непроходимых Устюженских лесах на Синеозере. доступ к ней был почти совершенно закрыт опасными и топкими болотами. Преподобный выкопал землянку, водрузил около нее крест и стал подвизаться. Два года он не видел лица

человеческого и не ел хлеба, а питался грибами и яблоками; иногда ел мох. Рукоделием его было плетение сетей. Наконец его нашли; вокруг него собрались братия, и основалась Синеозерская пустынь.

Прошло 11 лет. Настало Смутное время. Всюду бродили польские, литовские и казачьи шайки и разоряли страну. Царя на Руси не было. Лишь в октябре 1612 г. нижегородское ополчение спасло родину. 19 марта 1612 г. прп. Евфросин, имевший дар прозрения, сказал братии, что враг приближается, и велел всем скрыться. О себе он сказал: «Я пришел сюда, чтобы умереть за Христа!» При себе он удержал лишь инока Иону — венца ради мученического. Всю ночь провел преподобный в молитве. На другой день в монастырь пришла польская шайка. Преподобный вышел из своей кельи и стал у креста. Поляки обступили его и потребовали монастырских богатств. Монастырь жил в нищете.

Преподобный ответил: «Все имение мое и этого монастыря в церкви Пресвятой Богородицы!» Он говорил о благах духовных, но поляки поняли его по-своему и бросились грабить церковь. И один из них ударил святого старца мечом по шее и убил его на месте. Не найдя ничего в церкви, поляки вышли из нее раздраженные, и убийца преподобного

ударил его, уже убитого, топором по голове и рассек ее до мозга. Убит был и инок Иона, и все те из братии, кто остался в монастыре вопреки приказанию старца, и все миряне, искавшие в нем убежище от врагов. Среди них был крестьянин Иван с сыном своим Емельяном. Случайно Емельян был в этот день в отлучке. Вернувшись, он нашел всех убитыми. Жив был только его отец, потерявший сознание. Он успел рассказать о всем произошедшем сыну и через два дня скончался. Погребли его рядом с прп. Евфросином. Житие св. Евфросина было написано иноком его обители по рассказам лиц, знаяших его лично. Со временем память его была забыта, но в 1911 г. почитание его было восстановлено. Тогда еще сохранялась созданная им церковь.

• *До принятия иноческого пострига Ефрем, покинув родное Приладожье, жил в Новгороде, а потом служил чтецом в сельской церкви (с. Долосское, храм Св. великомученика Георгия), в 25 верстах от Устюжны Железнопольской. После пострижения, с наречением ему имени Евфросин, в Тихвинском монастыре по благословению настоятеля он в 1600 г. удаляется на пустынно-жительство на р. Чагодищу, на берег Синеозера, иначе называемого Синичьим (совр. Устюженский р-н Вологодской обл.). Основанная обитель во имя св. апостола Иоанна Богослова принадлежала Новгородской епархии, место это ныне в Вологодской обл. и епархии.*

Монахиня Таисия. *Русские Святые*

Страдание святых мучениц Александры и Клавдии

Сии святые мученицы пострадали в царствование нечестивого Максимиана¹, который воздвиг на христиан такое жестокое гонение, что верующие во Христа, не исключая никакого возраста, предавались разнообразным мучениям. Так как и правитель города Амиса², где жили эти святые девы, поступал так же, то они были схвачены и приведены к нему. На допросе они объявили себя христианками и самого правителя назвали жестоким и бесчеловечным. Посему по повелению последнего их сперва раздели и били палками, потом отрезали им сосцы, после чего, повесив, строгали их по телу до тех пор, пока не обнажились их внутренности, и, наконец, бросили в раскаленную печь, где они и предали души свои в руки Господа³.

¹ Здесь разумеется Максимиан Галерий, после отречения Диоклитиана самостоятельно правивший восточной частью империи с 305 до 311 г.

² Город Амис, ныне Самсун, находился в Малоазийской римской провинции Понте, на берегу Понта Евксинского (Черного моря) при заливе того же имени.

³ Святая мученица скончалась в 310 году.

Память святого Никиты Исповедника

Святой Никита был архиепископом города Аполлониады. Он отличался благочестием, милосердием и глубоким знанием Священного Писания. Во время гонения от иконоборцев, его тщетно старались принудить не воздавать почитание святыми иконами. Он был сослан в заточение, где и окончил свою жизнь в царствование Льва Армянина.